

На правах рукописи

Стульникова Элина Фаридовна

**ФЕНОМЕН «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КНР: ИСТОКИ,
ХАРАКТЕР РАЗВИТИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ОЦЕНКИ**

Специальность 07.00.03 Всеобщая история (Новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Казань – 2016

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Ягудин Булат Мухамедович, кандидат исторических наук, доцент (07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования) директор Казанского института евразийских и международных исследований (г. Казань)

Официальные оппоненты:

Лычагин Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и Новейшее время) заведующий кафедрой восточных языков и лингвокультурологии Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород)

Черникова Лариса Петровна, кандидат исторических наук, специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и Новейшее время) старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (г. Москва)

Ведущая организация:

ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)

Защита состоится «23» июня 2016 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.01 при ФГАУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420111, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, д. 35, читальный зал №1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета www.kpfu.ru и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь

О. В. Сеницын

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Феномен «Культурной революции», как апогей развития ультралевой идеологии и практики, в нашей стране до сих пор в достаточной мере не раскрыт. Советские ученые занимались этим явлением, но их исследования находились в состоянии определенной идеологической ангажированности. При этом важность исследуемого феномена для современного Китая и для понимания явлений мировой истории несомненна. «Культурная революция» в Китае была предшественницей глубоких экономических реформ, которые в итоге привели его к статусу великой мировой державы. «Культурная революция» дала большую нагрузку на экономику, но не разрушила её, о чем свидетельствует её уверенный рост. Несмотря на изоляцию Китая, «Культурная революция» построила фундамент для трансформации страны в производственную платформу для рыночной мировой экономики.

В КНР «Культурная революция» названа «периодом феодально-фашистской диктатуры»¹. Такое развитие китайского исторического процесса не может не быть интересным. Оглядывая восьмитысячелетнюю историю китайской философии, можно сделать вывод о строгой приверженности традициям, о влиянии династических циклов, которые «встроились» в архитектуру китайского менталитета. Таким образом, китайский революционный процесс, который был органичным для китайской истории, заслуживает особого внимания.

Феномен «Культурной революции» как историческое явление требует всесторонней оценки. В нашем исследовании представлены оценки феномена в китайском, западном и отечественном общественном сознании.

¹ Овчинников Ю. М. Кампания дацзыбао и движение антимаоистского протеста в Китае (1978-1979) // Информационный бюллетень ИДВ АН СССР. М., 1981. № 24. Ч. 1. Вопросы истории, идеологии и внешней политики Китая, Японии, Кореи. С. 17.

Степень изученности темы. История КНР XX в. нашла свое отражение в работах зарубежных и отечественных историков. Литературу по этой теме мы разделили на несколько групп по их региональному происхождению.

К первой группе нами была отнесена литература китайских авторов, затрагивающая вопросы «Культурной революции». Работы, изданные во время «Культурной революции», очень резкие и острые, представляющие дело «Культурной революции» истинно «демократическим и светлым»². Китайская историография «Культурной революции» после 1977 г.³ имеет уже другой идеологический ориентир, в общем ключе критикующий деятельность «Банды Четырех», которая, по официальной версии китайского правительства, извратила идею Мао Цзэдуна о «Культурной революции».

Вторая группа историографической литературы представлена работами западных авторов. В целом работы, затрагивающие вопрос «Культурной революции» в КНР, представлены в зарубежной историографии намного более широким кругом работ, чем в отечественной. Нами были изучены труды, посвященные как социополитическому аспекту «Культурной революции», так и личности Мао Цзэдуна.

Отдельно можно выделить труд профессора истории и политических наук Гарвардского университета Родерика Макфаркуара и «Mao's Last Revolution»⁴.

²反革命修正主义分子犯禁的罪行：补充材料之 1. Фаньгэмин сючжэнчжэуи фэньцзы Фан Цзинь дэ цзуйсин: бучун цайляо чжи и. Преступления контрреволюционного ревизионистского элемента Фань Цзиня. Пекин, 1967; 彻底摧毁时期年来政协工作中的刘，等反革命修正主义路线。Чеди цуйхуй нянь лай Чжэнсиэ гунцзо чжундэ Лю, Дэн фангэмин сючжэнчжэуи лусянь. Полное разоблачение контрреволюционной ревизионистской линии Лю и Дэна в работе Политической Консультативной Конференции за последние 17 лет. Пекин, 1967; 全国红卫兵彻底砸烂孔家店树立毛泽东思想绝对权威革命造反联络站 Цюаньго хунвэй бинчэ дицзалань кунцзядянь шули маоцзэдун сысян цзюэдуй цюаньвэй гэмин цзаофань лянчючжань (Поднять красное знамя мысли Мао Цзэдуна и полностью уничтожить контрреволюционный идеи Конфуцианства). Пекин, 1966. И т. д.

³上海：文化大革命石化。Шанхай вэньхуа дагэминь шихуа. Шанхайская история Культурной революции, в 3 т. Шанхай, 1992; 中国共产党党史教学参考资料 Чжунго данши цзяосюэ цанкао цзилиао. Материалы для преподавания истории КПК, в 24 т. Пекин, 1979-1986. Т 24.; 王粘以。大动乱的年代 Ван Няньи. Да дунлуань дэ няндай. Десятилетие великого переворота. Чжэнчжоу, 1988. И т. д.

⁴ MacFarquhar R., Schoenhals M. Mao's last revolution. Harvard, 2009. 752 p.

Это подробное, насыщенное фактологическим материалом исследование феномена «Культурной революции». Оно снабжено редкими фактами из интервью очевидцев событий, проведенных самим автором. Также у Р. Макфаркуара в течение 1974 – 1997 гг. был опубликован труд в трех томах «The Origins of Cultural Revolution»⁵. Эта работа раскрывает политические, социальные и культурные предпосылки «Культурной революции», а также анализирует международные отношения КНР с другими странами в период перед «Культурной революцией».

Зарождение, развитие и кульминацию китайской «революционности» рассматривается в труде видного американского синоведа Джона Кинга Фэрбенка «The Great Chinese Revolution: 1800-1985»⁶.

В западной науке множество работ посвящено личности Мао Цзэдуна. В нашем исследовании очень помогла работа британского историка Мориса Мэйснера «Mao Zedong: A Political and Intellectual Portrait»⁷. Особый интерес представляет работа «Неизвестный Мао»⁸ авторов Юн Чжан и Дж. Холлидей, в которой Мао Цзэдун представляется в негативном ключе, классическом для Запада.

В третью группу литературы мы включили отечественную историографию. Существует множество работ советских ученых, которые издавались непосредственно в период 1966 – 1977 гг.⁹, что было обусловлено напряженными отношениями СССР и КНР. Советским специалистам было необходимо безотлагательно оценить и проанализировать происходящее в КНР. Особое значение в нашем исследовании имели работы советского ученого Ф.М.

⁵ MacFarquhar R. The Origins of the Cultural Revolution, 3 vols. New York, 1974 – 1997.

⁶ Fairbank J. K. The Great Chinese Revolution: 1800-1985. New York, 1986. 396 p.

⁷ Meisner, M. Mao Zedong: A political and intellectual portrait. Cambridge, 2007. 232 p.

⁸ Юн Чжан; Холлидей Дж. Неизвестный Мао. М., 2007. 844 с.

⁹ Гельбрас В. Г. Китай: Кризис продолжается. М., 1973. 224 с.; Занегин Б. К событиям в Китае. М., 1967. 72 с.; Капица М. С. КНР: Два десятилетия – две политики. М., 1969. 352 с.; Капченко Н. И. Антикоммунистическая сущность идеологии и политики маоизма. М., 1976. 48 с.; Капченко Н. И. Пекин: политика чуждая социализму. М., 1967. 232 с.; Корни нынешних событий в Китае / сб. статей. М., 1968. 64 с.

Бурлацкого¹⁰. Монография Ф.М. Бурлацкого «Мао Цзэдун и его советник Дэн Сяопин»¹¹ является венцом интеллектуального творчества данного ученого, посвященного китайской проблематике, он дает развернутую картину эры маоизма в КНР, а также переход к эре реформ.

В советской научной периодической печати публиковались статьи, посвященные теме «Культурной революции». В 1982 г. в журнале «Вопросы истории» была опубликована статья В. Н. Усова «К вопросу об оценке маоистской «культурной революции»¹². Эта статья обобщает всё, что было опубликовано ранее, делая вывод, что «Культурная революция поставила под угрозу социалистические завоевания китайских трудящихся»¹³.

Историография современной России о «Культурной революции» представлена в основном работами двух синологов, Ю. М. Галеновича и В. Н. Усова. Публикации Ю. М. Галеновича¹⁴ основаны на огромном дипломатическом опыте автора, а также ценны как свидетельства очевидца событий «Культурной революции». В.Н. Усову¹⁵ удалось собрать грандиозную базу исторических фактов интересующего нас периода. Он написал учебник истории КНР, который стал серьезным подспорьем для исследователя, занимающегося новейшей историей Китая. Помимо учебника В. Н. Усов написал две монографии, касающиеся вопросов «Культурной революции»: «КНР: от большого скачка к «Культурной революции»¹⁶ и «КНР: от

¹⁰ Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэ-дун: «Наш коронный номер – это война, диктатура...» М., 1976. 392 с.; Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М., 1979. 400 с.; Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун, Цзян Цин и Советник Дэн. М., 2002. 384 с.

¹¹ Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его советник Дэн Сяопин. М., 2008. 248 с.

¹² Усов. В. Н. К вопросу об оценке маоистской «культурной революции» // Вопросы истории № 2, 1982. С. 42 – 59.

¹³ Там же. С. 42.

¹⁴ Галенович Ю. М. Россия – Китай: шесть договоров. М., 2003. 408 с.; Галенович Ю. М. Гибель Лю Шаоци. М., 2000. 142 с.; Галенович Ю. М. Россия и Китай в XX веке: граница. М., 2001. 335 с. И т. д.

¹⁵ Усов В. Н. Китайский Берия – Кан Шэн. М., 2004.; Усов В. Н. История КНР. В 2т. Т. II. 1966 – 2004 гг.: учебник / В.Н. Усов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 718, [2] с.: табл.; Усов В. Н. К вопросу об оценке маоистской «культурной революции» / В. Н. Усов // Вопросы истории. – 1982. - №2. – С. 42 – 59.

¹⁶ Усов. В. Н. «КНР: от большого скачка к «культурной революции». М.: ИДВ РАН, 1991 г. 210 с.

«Культурной революции» к реформам и открытости»¹⁷. Как видно из названий, эти работы не затрагивают собственно «Культурную революцию».

К третьей группе работ, посвященных «Культурной революции» мы можем отнести работы советских авторов. В статьях научных журналов российские ученые пытаются сформировать новую концепцию оценки событий «Культурной революции»¹⁸, сравнивают личности И. В. Сталина и Мао Цзэдуна и их политики¹⁹, анализируют отношения РФ и КНР²⁰.

Изучение историографического массива отечественной науки касательно вопроса «Культурной революции» в КНР 1966 –1977 гг. позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе развития отечественного китаеведения не все аспекты проблемы в достаточной мере освещены. Ранее исследователи фокусировали свое внимание на отдельных аспектах социополитической жизни КНР интересующего нас периода, или же на личности Мао Цзэдуна. Таким образом, сформулированная нами тема ранее не являлась предметом комплексного исторического исследования в современной российской синологии.

Источниковая база. В процессе исследования были использованы источники на китайском, английском и русском языках. При сборе материала на китайском языке мы столкнулись с множеством трудностей. На современном этапе в КНР неофициально запрещено обсуждение «Великой Пролетарской Культурной Революции». В связи с этим внутри страны очень сложно найти исторические источники по этому вопросу, тем более какие-либо объективные исследования китайских ученых. В нашем исследовании были использованы официальные источники, материалы из воспоминаний

¹⁷ Усов В. Н. КНР: от «культурной революции» к реформам и открытости (1976—1984 гг.) / В. Н. Усов – М.: ИДВ РАН. - 2003. — 190 с.

¹⁸ Кулик Б. Т. Строительство социализма с китайской спецификой. // Новая и Новейшая история № 5, 2003. С. 23 – 38.

¹⁹ Рахманин О. Б. Взаимоотношения И. В. Сталина и Мао Цзэдуна глазами очевидцев // Новая и Новейшая история № 1, 1998. С. 78 – 91.

²⁰ Занегин Б. Н. Россия в геополитических координатах: к отношениям к США и КНР // США. Экономика, политика, идеология № 7, 1997. С. 69 – 81.

участников событий, которые публиковались вне КНР. В условиях, когда официальный взгляд на события может сильно отличаться от объективной реальности, а также когда высокая эмоциональность может также искажать память о событиях, возникает необходимость изучения официальных документов в совокупности с комплексом мемуарных источников.

Первой группой источников нашего исследования являются источники на китайском языке, которые в свою очередь делятся на подгруппы. Первая подгруппа – это официальные государственные и политико-партийные документы Китайской Народной Республики: Конституция КНР²¹(1954 г., 1978 г., 1982 г.), материалы съездов КПК и пленумов ЦК КПК²², речи политических лидеров КНР²³ и т. д., которые стали основными историческими источниками.

При написании нашего исследования нами широко использовались материалы китайских СМИ, прежде всего официальной газеты КПК «Жэньминь Жибао» и сообщения информационного агентства «Синьхуа»²⁴. Помимо китайских изданий, мы использовали также материалы советских газет, в которых содержатся информационные и полемические материалы о «Культурной революции».²⁵

Во вторую подгруппу источников на китайском языке нами отнесены произведения Мао Цзэдуна и публикации от его имени.²⁶ Такой феномен как

²¹ 《中华人民共和国宪法》释义 «Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа» шиъи (Тексты Конституций КНР), 1993. 353 с.

²² 中国共产党历次全国代表大会数据库 Чжунго гунчаньдан лицы цюаньго дайбяодахуй шуцзюйку. База данных всех прошедших съездов народных представителей Коммунистической Партии Китая // Официальный сайт Коммунистической Партии Китая. 1997-2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/index.html>

²³ 中央首长讲话 Чжунъян шоучан цзянхуа (Речи лидеров ЦК КПК в 4 т.). – Пекин., 1967.

²⁴ Официальный сайт информационного агентства «Синьхуа» URL: <http://russian.news.cn/>

²⁵ На пекинских подмостках. // За рубежом. – 1967. – №25. – С. 15.; Ничейный счет.// За рубежом. – 1966. – №50. – С. 14.; Об антисоветской политике Мао Цзэдуна и его группы. // Правда. – 16.02.1967. – С. 25 – 40. И т. д.

²⁶ 毛泽东转(1949-1976)Мао Цзэдун чжуань (Избранные произведения Мао Цзэдуна. В 2 т.). Пекин, 2003.; 建国以来毛泽东文稿. Цзяньго илай Мао Цзэдун вэньгао. Записи Мао Цзэдуна со времен образования государства, в 13 т. Пекин, 1987-1998.; Мао Цзэдун. Избранные произведения в 4 т. – М.: Изд-во иностранная литература, 1952-1953. И т. д.

«Маленькая красная книжица», цитатник Мао Цзэуна²⁷, также стал ценным историческим источником, так как собрал в себе все основные положения маоизма.

В диссертационном исследовании широко использовались биографии и мемуары, которые составили третью подгруппу китайских источников. Использовались воспоминания непосредственных свидетелей «Культурной революции», которые наблюдали ее эксцессы. Особо ценными для нашего исследования оказались воспоминания Ли Минь²⁸, дочери Мао Цзэдуна и Мао-Мао, дочери Дэн Сяопина²⁹. Множество интересных фактов, касающихся личной жизни Мао Цзэдуна, его повседневности, а также его мысли и высказывания, которые больше нигде не встречаются, содержатся в воспоминаниях его личного врача Ли Чжисуй³⁰. В этот раздел также входят официальные биографии китайских политических и военных деятелей³¹.

Вторую группу источников составляют работы западных авторов, которые мы использовали в качестве источников для оценочного понимания феномена «Культурной революции». Также их работы использовались нами для воссоздания полной картины событий 1966 – 1977 гг. Определенные исторические обстоятельства стали причиной того, что в западных изданиях есть информация, которую мы не могли встретить ни в отечественных, ни в

²⁷ Мао Цзэдун. Маленькая красная книжица. М., 2007. 448 с.

²⁸ Ли Минь. Мой отец Мао Цзэдун. Пекин, 2004. 305 с.

²⁹ Маомао. Мой отец Дэн Сяопин. М., 2001. 493 с.

³⁰ Ли Чжисуй. Мао Цзэдун. Записки личного врача. В 2 т. Минск, 1996.

³¹ 解放军将领转 Цзиэфанцзунь цзянлин чжуань. Биографии генералов НОАК в 14 т. Пекин, 1984-1995.; 周恩来年谱 1949-1976/中共中央文献研究室 Чжоу Эньлай няньпу 1949-1976. Библиографическая хроника Чжоу Эньлая 1949-1976. В 3 т. Пекин, 1997.; 意毛主席: 我亲身经历的若干重大历史时间片断. У Ленси. Уо циньшень цзинлидэ жуган чжунда лиши шицзянь пяндуань. Вспоминая Председателя Мао: фрагменты великих исторических событий, свидетелем которых я был. Пекин, 1995. 167с.; И т. д.

китайских работах. Поэтому данные издания являются одновременно и источниками, и литературой³².

Хотя наше диссертационное исследование не является чисто историографическим, нами были использованы историографические работы в качестве исторического источника для определения оценки феномена «Культурной революции» научным сообществом. В третью группу источников входят источники на русском языке, представленные отечественной историографией. Советская историография «Культурной революции», так же как и советские информационные газеты³³, помогла нам в оформлении советской оценки «Культурной революции», а также при анализе советско-китайских отношений³⁴. Произведения современных отечественных авторов о «Культурной революции» стали для нас источником при оформлении современной российской оценки данного феномена. При формулировании российской оценки феномена «Культурной революции» нами также были использованы статьи в научной периодике³⁵.

³² Clark, Paul. The Chinese Cultural revolution: A history. Auckland: Cambridge, 2013. 352 p.; The Origins of the Cultural Revolution, 3 vols. Roderick MacFarquhar. New York, 1974, 1983, 1997.; Meisner, Maurice. Mao Zedong: A political and intellectual Portrait. Cambridge: Polity Press, 2007. 222 p И.т.д

³³ На пекинских подмостках. // За рубежом. – 1967. – №25. – С. 15.; Ничейный счет.// За рубежом. – 1966. – №50. – С. 14.; Об антисоветской политике Мао Цзэдуна и его группы. // Правда. – 16.02.1967. – С. 25 – 40. Романов К. На мертвой точке. // За рубежом. – 1967. – № 23 – С. 14.; Судороги «культурной революции» // За рубежом. – 1967. – №7. – С. 9 – 12.; Федосеев Н. Марксизм и маоцзэдунизм. // Коммунист. – 1967. – № 5. – С. 107 – 122.

³⁴ Борисов О. Б. Советско-китайские отношения 1945 – 1980. М.: Мысль. – 1980. – 638 с.; Гудошников Л. М. Китай после культурной революции. М.: Мысль, 1979. – 360 с.; Занегин Б. К событиям в Китае - М.: Политиздат. – 1967. - 72 с.; Капица М. С. КНР: два десятилетия – две политики / М. С. Капица. – М.: Политиздат, 1969. – 352 с.; Капченко Н. И. Антикоммунистическая сущность идеологии и политики маоизма / Н. И. Капченко. – М.: Знание. – 1976. – 48 с.

³⁵ Делюсин Л. "Культурная революция": тридцать лет спустя // Вестн. науч. информ. / Ин-т междунар. экон. и полит. исслед. РАН. - 1997. - N 5. - С.64-83. Делюсин Л. Просвещение или спасение. Проблема выбора: Из истории дискуссий "О месте личности в кит. о-ве" // Свобод. мысль. - 1994. - N 6. - С.107-116.; Делюсин Л. Китай: Десятилетняя смута или две революции? // Азия и Африка сегодня. - 1997. - N 12. - С.14-19.; Куликова Г. Мост взаимопонимания и дружбы / Г. Куликова // проблемы Дальнего Востока. – 1989. - №5. – С. 12-22.; Титаренко М. СССР – КНР: сорок лет спустя / М. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. – 1989. - №5. – С. 6-11.

В работе использовалась такая разновидность источников как аудиовизуальные источники. Во время Великой Пролетарской Культурной Революции Группой по делам «Культурной революции» снимались пропагандические фильмы о хунвэйбинах и их деятельности. Отрывки из этих фильмов были использованы нами для понимания и воссоздания событий в рамках активной фазы «Культурной революции»³⁶.

Объект исследования – социально-политическая история КНР второй половины XX в. **Предметом исследования является** общественно-политический феномен «Культурной революции» 1966 – 1977 гг. в его сложном преломлении в исторических судьбах китайского народа.

Цель данного исследования – раскрытие истоков, характера и событийных особенностей «Культурной революции» в КНР и выявление ее современных оценок.

Исходя из поставленной цели, были сформированы следующие основные **задачи исследования**:

1. Исследовать основные предпосылки «Культурной революции» в КНР.

³⁶ Диктаторы Тайны великих вождей Две жизни председателя Мао [Видео] / пользователь Angeisss. – режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=duUibLFLBo>. – Дата загрузки: 14 фев. 2011 г.; Маоизм - трагедия Китая [Видео] / пользователь mrdebtv. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=mt7d0ye7PpI>. – Дата загрузки: 11 июня 2012 г.; China under Mao - The Cultural Revolution [Видео] / пользователь Mr Allsop History. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=nPuvFXv8Gos&list=PLkSDfjwZhAppnVKICE2hm6qxPjWH46p_F&index=5. – Дата загрузки 21 янв. 2013 г.; Culture Revolution - Public execution & Impact [Видео] / пользователь chinagogo2008. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=DirUHVfkm9A&list=PLkSDfjwZhAppnVKICE2hm6qxPjWH46p_F. – Дата загрузки: 23 сент. 2008 г.; Great Proletarian Cultural Revolution [Видео] / пользователь Shubel Morgan. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=Nm5fCJNMQWQ&list=PLkSDfjwZhAppnVKICE2hm6qxPjWH46p_F&index=4. – Дата загрузки: 1 окт. 2006 г.; Mao's Red Guards [Видео] / пользователь James Leibold. – Режим доступа: www.youtube.com/watch?v=gaz8sVaK8s4. – Дата загрузки 8 авг. 2008 г.; The Cultural Revolution of China 1966-1976 [Видео] / пользователь History Tube. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=SupyW6UKMOE&list=PLkSDfjwZhAppnVKICE2hm6qxPjWH46p_F&index=3. – Дата загрузки: 26 фев. 2009 г.

2. Дать характеристику социально-политической обстановки в КНР перед началом «Культурной революции».
3. Определить основные события периода «Культурной революции» и характер ее развития.
4. Рассмотреть оценки «Культурной революции» в китайском и западном общественном мнении.
5. Охарактеризовать советскую и современную российскую оценку «Культурной революции» в КНР.

Хронологические рамки исследования включают период 1966 – 1977 гг. Нижняя граница обозначена началом «Культурной революции» в КНР, когда в мае 1966 г. на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК было принято «Сообщение ЦК КПК от 16 мая», где от лица Председателя Мао Цзэдуна излагались принципы «Культурной революции», ее основная идея. Верхней границей стал 1977 г., когда на XI съезде КПК было официально объявлено о завершении «Культурной революции». В 1976 г. умер Мао Цзэдун, который задумал и осуществил «Культурную революцию». Без Мао Цзэдуна не осталось достаточно могущественной политической силы, которая смогла бы продолжать «Культурную революцию».

В процессе раскрытия процессов «Культурной революции» нами осуществлялся выход за обозначенные хронологические рамки в тех случаях, когда требовалось рассмотреть более ранние истоки того или иного события.

Географические рамки исследования сосредоточены на территории современного Китая. Однако нами затрагивались труды исследователей, которые работали за пределами географического Китая.

Методологическая база исследования. Диссертационное исследование полностью опиралось на основополагающие принципы исторического исследования – принципы объективности и историзма. В процессе исследования феномена «Культурной революции» мы непредвзято давали оценку фактам и событиям, изучали объективные исторические закономерности, которые привели Китай к «Культурной революции».

Был использован **историко-генетический метод**. Этот метод исторического исследования применялся нами для выявления истоков «Культурной революции», ее причин. Для этого нами были проанализированы причинно-следственные связи и закономерности в китайской внешней и внутренней политике в период перед «Культурной революцией».

Историко-сравнительный метод оказался полезным для понимания китайского социализма при сравнении его с отечественной историей советского периода. Помимо этого при работе с различными историческими источниками также был использован историко-сравнительный метод, что помогло нам ориентироваться в поиске достоверных исторических фактов.

Историко-типологический метод позволил нам выявить общее и всеобщее, а также единичное и особенное в проявлении «Культурной революции».

Историко-системный метода позволил нам собрать из накопленных выводов целостную, систематизированную картину «Культурной революции», ее истоков, последствий и реакции мировой общественности.

Научная новизна исследования заключается в том, чтобы впервые в современной отечественной историографии было проведено монографическое комплексное исследование «Культурной революции» в КНР в соответствии с современным теоретическим и методологическим инструментарием и охарактеризована оценка изучаемого феномена в современном общественном знании. Данное исследование дает новый взгляд на проблему, которая ранее частично освещалась в советской научной литературе. Однако советские исследования отличались определенной идеологической ангажированностью, чего мы старались избежать в данном диссертационном исследовании.

Теоретическая значимость нашей работы заключается в том, что были затронуты теоретические вопросы становления и развития ультралевой идеологии и практики, которые достигли своего наивысшего развития в период «Культурной революции».

Научно-практическая значимость. Результаты и выводы данного диссертационного исследования могут найти свое применение при изучении новейшей истории КНР, а также помогут понять особенности развития современного Китая, его политические и социальные особенности. Также материалы диссертации могут быть использованы в преподавательской деятельности в высших учебных заведениях в рамках общих или специальных курсов по истории Китая, а также при написании учебных и учебно-методических пособий по истории новейшего времени.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. «Культурная революция» - это апофеоз ультралевых коммунистического движения в мире. Это была феноменальная политическая и социальная кампания XX в. Подобного феномена не было до, и наверняка не будет после «Культурной революции» в КНР.
2. Важнейшим фактором и главной предпосылкой «Культурной революции» являлись последствия коммунистических экспериментов первого десятилетия КНР. «Большой скачок» и «Народные коммуны», их неудачные итоги вынудили Мао Цзэдуна выбивать «клин клином», то есть провести еще один, еще более «забойный» эксперимент. Мао Цзэдун боялся потерять свой авторитет и власть. Это породило «Культурную революцию» как встряску всей страны, масштабную кадровую чистку и устранение политических соперников.
3. Внешнеполитической предпосылкой «Культурной революции» в КНР являлся советско-китайский идейно-политический раскол. Высказывания Н. С. Хрущева о «мирном переходе к социализму», то есть о неревolutionном переходе, вызвали протест у Мао Цзэдуна и его ближайших сторонников, которые считали единственно верным революционный путь. Для них такая уступка СССР как допущение мирного, постепенного перехода к коммунизму, было пересмотром марксизма-ленинизма, то есть первым шагом к реставрации «империализма».

4. Нами выделены следующие этапы «Культурной революции». Первый из них май 1966 г. – март 1968 г., который отмечен массовым «красным террором» хунвэйбинов. Второй этап - март 1968 г. – 1971 г., в ходе которого отмечалось доминирование Национальной освободительной армии Китая (НОАК) над движением хунвэйбинов, происходило устранение их с политической арены и нивелировались политические последствия «красного террора». Концом второго этапа стала смерть маршала Линь Бяо, главы НОАК, при невыясненных обстоятельствах. Третий этап «Культурной революции» продолжался с 1971 по 1977 гг. Этот этап характеризуется маневрированием Мао Цзэдуна между фракциями «старых кадров» и выдвиженцев «Культурной революции» вплоть до его смерти в 1976 г. Официальным завершением «Культурной революции» можно считать 1977 г., когда на XI съезде КПК было официально объявлено о ее завершении³⁷.
5. Западный научный мир оценивает «Культурную революцию» как полный трагедии период насилия и разрушений, а Мао Цзэдуна как жестокого диктатора. Однако начинает формироваться мнение о «Культурной революции» как об отправной точке развития «Нового Китая», связанного с реформами и переустройством социума на базе рыночной экономики при сохранении власти КПК.
6. Оценочных мнений китайских исследователей по «Культурной революции» 1966 – 1977 гг. явно недостаточно. Не сформулирована и официальная оценка. Во-первых, осторожные люди, а именно они выжили в огне «Культурной революции», предпочитают не обсуждать то, что может оказаться впоследствии запретной темой. Во-вторых, лидеры страны не могут позволить себе «раскачать лодку» в которой

³⁷中国共产党历次全国代表大会数据库 Чжунго гунчаньдан лицы цюаньго дайбяодахуй шуцзюйку. База данных всех прошедших съездов народных представителей Коммунистической Партии Китая // Официальный сайт Коммунистической Партии Китая. 1997-2013. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/index.html>

плывет более чем миллиардная страна. Да и субъективные оценки разных поколений лидеров не могут не отличаться.

7. В отечественной науке мы наблюдаем эволюцию оценки «Культурной революции» от советской к российской школе. Советская оценка напрямую зависела от советско-китайских отношений и трансформировалась параллельно с охлаждением и нормализацией отношений двух стран. Российская оценка «Культурной революции» является сугубо отрицательной, так как нельзя положительно оценить период массовых беспорядков, убийств и разрушения культурных ценностей. Современная оценка «Культурной революции» должна учитывать то, что Китай активно развивался и в период «Культурной революции». Положение страны было тем фундаментом, на котором в последующем выстроились реформы Дэн Сяопина и его последователей и которые вывели Китай на уровень новой сверхдержавы.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования были апробированы на научных конференциях: Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Зарубежная новистика: проблемы истории и историографии» (Казань, 2011г.), V Казанский евразийский научный форум «Геополитическая трансформация стран Евразии: поиск цивилизационной идентичности в условиях международной интеграции» (Казань, 2011 г.), 3-я Всероссийская молодежная научно-практическая конференция «Зарубежная новистика: проблемы истории и историографии» (Казань, 2013 г.), VI Казанский евразийский научный форум «Евразийская интеграция в XXI веке: потенциал, проекты, противоречия, угрозы» (Казань, 2013 г.), симпозиум «Современный Восток. Социум. Политика. Персоналии.» в (Казань, 2014 г.), «Историческая перспектива» (Казань, 2014 г.). Результаты и выводы исследования изложены в научных публикация автора, среди которых имеются статьи в рецензируемом научном журнале, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, в каждой из которых по три параграфа, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется объект и предмет, хронологические и географические рамки исследования, формируется цель и задачи исследования, анализируется степень ее научной разработанности, характеризуется источниковая база, определяется методология исследования, указываются научная новизна, практическая значимость и апробация работы.

В первой главе «Истоки **«Культурной революции» в КНР**» исследуются причины феномена «Культурной революции» и действия Мао Цзэдуна по ее подготовке.

В первом параграфе **«Советско-китайский раскол»** рассматривается ухудшение советско-китайских отношений как одна из причин «Культурной революции» в КНР. Причиной ухудшения отношений стал доклад Н. С. Хрущева «О культе личности», развенчание культа личности Иосифа Сталина. Этот доклад стал угрозой культу личности Мао Цзэдуна, а также, с точки зрения КНР, имел возможность повлиять на мировое коммунистическое движение с отводом его в сторону реформизм и «империализма». В своем докладе о работе Центрального Комитета Н. С. Хрущев пересмотрел ленинскую доктрину, допуская возможность мирного, а не революционного перехода к социализму.

Однако у Мао Цзэдуна было другое мнение на этот счет. Он считал, что революция, революционное состояние, является единственным возможным способом перехода к коммунизму.

Для него такая уступка СССР как допущение мирного, постепенного перехода к коммунизму, была пересмотром марксизма-ленинизма, то есть

первым шагом к реставрации «империализма». Это породило у Мао Цзэдуна боязнь ревизионизма, то есть пересмотра установленной идеологической доктрины в КНР, то есть маоизма.

Второй параграф **«Внутренние предпосылки «Культурной революции и начало кадровых чисток в КПК»** посвящен изучению внутренних проблем КНР, которые стали причинами «Культурной революции». Перед началом «Великой Пролетарской Культурной Революции» Коммунистическая Партия Китая правила, не имея конкурентов. Ее лидер Мао Цзэдун, «Председатель Мао», пользовался таким почтением, которому бы позавидовал И. В. Сталин. Девятнадцать миллионов членов партии гарантировали, что директивы Председателя будут услышаны и усвоены всеми слоями общества. И когда эти директивы привели к массовому голоду и миллионам смертей, как это было во время «Большого скачка», «Народных коммун» и в последующий период (1958-1961 гг.), кадры КПК удержали страну и саму партию от коллапса. Мао Цзэдун признал ошибочность политики «Большого скачка», признал свое поражение как политика и покинул место Председателя КНР. Политическое положение Мао Цзэдуна стало весьма шатким, что заставило его бояться потери власти и желать очистить партию от политических соперников.

В третьем параграфе **«Кампания против У Ханя и смещение Пэн Чжэня»** рассматривается устранение ключевых политических противников Мао Цзэдуна и идеологическая подготовка к «Культурной революции». Критика пьесы У Ханя «Расжалование Хай Жуя», выраженная в статье Яо Вэньюаня, была направлена против мэра Пекина Пэн Чжэня, который оказался в безвыходном положении. Проигнорировав статью, он был бы обвинен в неспособности защитить столицу от ревизионизма, если бы он ее одобрил, то показал бы, что оказался неспособен вовремя заметить ересь У Ханя. Критиковать эту статью он не мог, так как это был бы вызов самому Председателю Мао.

Параллельно с публикацией статьи Яо Вэньюаня Мао Цзэдун сместил с должности руководителя Канцелярии ЦК КПК Ян Шанкуня. На его место Мао

Цзэдун назначил Ван Дунсина, руководителя Центрального военного совета ЦК КПК, который занимал оба этих поста на всем протяжении «Культурной революции».

Следующим шагом было отстранение Ло Жуйцина, начальника Генштаба НОАК. Выгодой для Мао Цзэдуна в устранении из НОАК Ло Жуйцина стало то, что для успешной атаки на КПК Мао Цзэдуну было необходимо разорвать связь между партией и армией, которая заключалась как раз в Ло Жуйцине.

Вторая глава **«Характер развития «Культурной революции» в КНР»** посвящена событиям 1966-1977 гг., непосредственно событиям «Культурной революции».

В первом параграфе **«Директива 16 мая» и Движение хунвэйбинов»** рассматриваются первые события периода «Культурной революции», а также «Сообщения ЦК КПК от 16 мая» или «Директива 16 мая». Первый этап «Культурной революции», ее активная фаза, была временем активных выступлений хунвэйбинов. В «Директиве 16 мая» китайская молодежь услышала, что они вольны действовать свободно в устранении «ревизионистов». Директива провозглашала псевдодемократические средства, прикрытые якобы истинной ленинской формой проявления власти народа, в том смысле, что народ сам волен добиваться своей либерализации такими методами, которые считал подходящими, то есть «цель оправдывала средства».

Второй параграф **«Репрессии в ходе «Культурной революции» и обуздание Движения «Красных охранников»** посвящен активной фазе «Культурной революции», террору «Красных охранников». Благодаря «Директиве 16 мая» движение «Красных охранников» почувствовало полную свободу действий в борьбе с «четырьмя пережитками»: прошлыми идеями, культурой, обычаями и привычками. Результатом стали избиения, воровство, уничтожение библиотек и предметов искусства, а также убийства и доведения до самоубийств.

Деятельность хунвэйбинов была социально разрушительной и политически поверхностной. Мао Цзэдун был разочарован и раздражен и

признал, что «Культурная революция», которая была задумана как политическая кампания, породила социальный хаос и трагедию.

В третьем параграфе **«Нивелирование политических последствий Движения хунвэйбинов и завершение «Культурной революции»** рассматривается период «Культурной революции», когда Мао Цзэдуну пришлось справляться с массовым разрушительным движением, которое он спровоцировал. Мао Цзэдун обратился к армии, чтобы привести движение под свой контроль. В течение 1967-1968 гг. НОАК проводила военизированные операции в провинциях, результатом стало полное подавление движения и окончательное оформление Революционных комитетов. Некоторые «Красные охранники» были возвращены на учебу в учебные заведения, а некоторые были отправлены в села и деревни для «идеологического перевоспитания».

Для борьбы с неконтролируемым молодежным движением Мао Цзэдун наделил НОАК и ее главу Линь Бяо властью, которая стала представлять угрозу уже власти самого Мао Цзэдуна. Поэтому была развернута кампания уже по борьбе с Линь Бяо, который должен был быть преемником Мао Цзэдуна. Результатом стала его загадочная гибель в 1971 г.

До 1976 г. Мао Цзэдун маневрировал между фракциями «старых кадров» и выдвиженцев «Культурной революции» в партии. Сближение с США и визит Р. Никсона в КНР в 1972 г. стали последним триумфом Мао Цзэдуна. Эра Мао Цзэдуна завершилась его смертью в 1976 г. В 1977 г. было официально объявлено о завершении «Культурной революции».

В третьей главе **«Современные оценки «Культурной революции» в КНР»** рассматривается глобальный контекст «Культурной революции», международная обстановка в 1966-1977 гг. Помимо этого, нами были определены оценки «Культурной революции» в КНР и на Западе. При рассмотрении отечественной оценки «Культурной революции» нами была выявлена тесная связь между характером отношения к феномену и советско-китайскими отношениями, а также совершена попытка сформировать современную российскую оценку исследуемого периода.

Непосредственно в годы «Культурной революции» КНР проводила во многом противоречивую внешнюю политику. В зону этих противоречий входила самоизоляция КНР и ее одновременное стремление встать во главе мирового революционного движения. Вторым противоречием стало сближение с США в 1972 г., которое не могло войти в маоистское миропонимание, но, тем не менее, было совершено в противовес СССР.

Китайское отношение к «Культурной революции» во многом определяется выпущенной в 1981 г. резолюцией о партийной истории, в которой говорилось о том, что «Культурная революция» в действительности не была революцией и не представляла собой общественный прогресс.

Отношение к «Культурной революции» в Западном научном мире раскрывается работами, где феномен предстает не только как период хаоса, насилия и экономической стагнации, но и как отправная точка развития Нового Китая.

На современном этапе российская оценка «Культурной революции» в КНР во многом совпадает с западной, а именно: «Культурная революция» была величайшей трагедией в истории Китая, однако без нее не было бы современного Китая.

В заключении отражены выводы по итогам диссертационного исследования. Проведенное исследование позволяет сформулировать выводы о феномене «Культурной революции» в КНР 1966-1976 гг., и сформулировать ее оценку. «Великая Пролетарская Культурная Революция» 1966 – 1976 гг. потрясла все сферы жизни Китайской Народной Республики и умы всего мира.

С окончанием эры Мао Цзэдуна произошли перемены в социальной и культурной политике, которые повлекли за собой отказ от «Культурной революции». В стране началось стимулирование рыночных отношений и экспорта, что являлось сильным ударом по маоизму. Иронично, что бывшие хунвэйбины налаживали свой бизнес, используя связи, которые они приобрели в ходе «Культурной революции». Параллельно с установлением рыночных отношений происходило развитие рынка культуры, что предполагало

ограничение дискуссий о «Культурной революции», которые не смогли бы не бросить тень на светлый образ Партии и Мао Цзэдуна. Высшее руководство всё еще не готово к объективному обсуждению и осмыслению событий «Культурной революции».

Характеризуя феномен «Культурной революции» в КНР невозможно отрицать случившееся в её ходе эксцессы, убийства, самоубийства. В ходе «Культурной революции» были допущены столь масштабные антисоциальные проявления, которые невозможно оправдать даже самыми высшими интересами революции.

Бесспорным автором, главным режиссёром и модератором «Культурной революции» был Мао Цзэдун. В его личностном облике и портрете революционера той эпохи отразились противоречия китайского исторического пути в XX в. и эволюция коммунистической идеологии в преломлении к китайскому социуму.

В догматах объявленной «Культурной революции» причудливо сплелись как высокие революционные порывы лидера Китая, так и банальные мотивы сохранения личной власти.

Мао был революционером, которому подражали молодые бескомпромиссные последователи во всем мире. Многие из них, к сожалению, плохо представляли что же такое была «Культурная революция».

«Культурная революция» была жестокой, однако она также была источником вдохновения и социального эксперимента. Многие современные исследователи считают, что без нее не было бы «китайского экономического чуда». «Культурная революция» показала несостоятельность «революционного пути», когда радикальное решение Мао Цзэуна молниеносно прийти к коммунизму показало все те слабые места, в который система ломалась под напором реальной жизни и естественных законов развития общества.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

*Публикации в периодических изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:*

1. Стульникова Э.Ф. Глобальный контекст Культурной революции в КНР / Э.Ф. Стульникова // European Social Science Journal. – 2014 г. – № 8, т.3. – С. 258-265.
2. Стульникова Э.Ф. Модернизация китайской традиционной оперы в рамках подготовки к «Культурной революции» / Э.Ф. Стульникова // European Social Science Journal. – 2014 г. – № 6, т.2. – С. 431-433.
3. Стульникова Э.Ф. Советская историография «Культурной революции» в КНР / Э.Ф. Стульникова // European Social Science Journal. – 2014 г. – № 4, т.1. – С. 413-420.

Публикации в прочих изданиях:

4. Стульникова Э.Ф. «Самодостаточная» экономика КНР периода Культурной революции / Э.Ф. Стульникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015 г. – №3-2 (34). – С. 46-49.
5. Стульникова Э.Ф. Внешняя политика КНР: опыт сопоставительного анализа периода «Культурной революции» и современности / Э.Ф. Стульникова // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2015 г. – №1. – С. 30-32.
6. Стульникова Э.Ф. Культурная революция 1966-1976 гг. как фактор кадровых чисток в КНР // Э.Ф. Стульникова. – Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014 г. – №5(64) Ч.1. – С. 108-111.
7. Стульникова Э.Ф. Советско-китайский раскол как причина Культурной революции в КНР / Э.Ф. Стульникова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014 г. – №2(73)Ч.1. – С. 112-115.
8. Стульникова Э.Ф. Современные оценки «Культурной революции» в КНР / Э.Ф. Стульникова // Молодой ученый. – 2015 г. – №3 (83). – С. 582-585.

9. Стульникова Э.Ф. Характер развития Культурной революции и изменение социально-политической обстановки в КНР / Э.Ф. Стульникова // Молодой ученый. – 2014 г. – №6 (65). – С. 617-619.
10. Стульникова Э.Ф. Эволюция мышления Мао Цзэдуна перед началом Великой Пролетарской Культурной Революции / Э.Ф. Стульникова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015 г. – №1-2 (32). – С. 8-10.